Глава 41: После вина

Фу Чэн привел Фан Юньяо, а Хуан Ямин привел Тан Цинлин. Некоторые из их других одноклассников, с которыми они были в близких отношениях, тоже пришли. К счастью, Яо Цзин не смогла присутствовать из-за того, что уехала к бабушке.

Питание деревенских семей не могло считаться хорошим, они были просты и обыденны. Будучи единственным учителем здесь, Фан Юньяо неизбежно получала много внимания. Столкнувшись с теплом стольких дядей и тетушек, она действительно не знала, как справиться с ними. Вскоре она выпила совсем немного, ее лицо покраснело, и ее речь становилась все более развязной.

Сюй Тиншэн посмотрел на Фу Чэна.

Фу Чэн сделал шаг вперед.

Только вскоре он тоже опьянел, он и самый младший дядя Сюй Тиншэня со стороны отца, шли плечом к плечу и общались друг с другом, как братья.

Дядя Сюй Тиншэня спросил его: “У Хуан Ямина уже есть девушка; что насчет тебя?”

Фу Чэн взглянул на Фан Юньяо.

Действительно, вино даровало им одно безрассудное мужество.

Сердце Фан Юньяо задрожало, когда она поспешно подняла свой бокал и сказала: “Мистер и миссис Сюй, позвольте мне поздравить вас с тем, что вы вырастили такого блестящего сына.”

В глазах родителей похвала от учителя всегда была самой ценной гордостью. Услышав слова г-жи Фан, будучи завороженными ее словами, улыбки уже разразились на лицах, когда они поспешно подняли бокалы и ответили тостом.

Фу Чэн тоже был шокирован своим предыдущим действием, так как он уже протрезвел, он поспешно изменил тему: “Дядя, вот где ты ошибся. Ты должен был спросить у меня о ситуации Сюй Тиншэня. Позволь я расскажу тебе об этом, дела обстоят довольно тяжело. Позволь мне подробно изложить тебе об этом…”

Невозможно было остановить тех, кто был пьян, даже запугиванием. Фу Чэн беспорядочно извергал все истории о взаимоотношениях Сюй Тиншэня с девушками, не забывая о Яо Цзин, У Юэвей, и даже об Эпл.

Сюй Тиншэн почувствовал себя совершенно беспомощным, поскольку миссис Сюй заинтересовалась данной темой, ее глаза были полны ожидания, когда она смотрела на него, постоянно надавливая: “Тиншэн, скажи маме, какая из них тебе больше всего нравится?… Вздох, «почему ты не позвонил им, чтобы мама увидела их сегодня?”

“Позвонить кому?”

“Позвонить им всем; пусть мама сама выберет.”

Этими словами мать полностью добила Сюй Тиншэня.

Его дядя сказал: “Я думаю что, это та, У Юэвей. Разве Фу Чэн не это только что сказал? Тиншэн даже подрался за нее однажды.”

“Я тоже так думаю,” - сказала его жена.

“Разве он не ухаживал за той, которую звали Яо Цзин в течение двух лет?” - спросила сестра господина Сюй.

“Разве мы все не знаем о том что, девушка с иностранным именем, всегда является обладательницей стройной фигуры?... Неужели она действительно иностранка?” - спросил ее муж.

“Если она иностранка, тогда лучше забыть о ней.”

“…”

Обсуждение продолжалось именно так.

Между тем, в функциональном зале отеля, директор Сюй спросил Старика Чжоу: “Где госпожа Фан? Почему ее здесь нет?”

Старик Чжоу ответил извиняющимся тоном: “Я только узнал об этом. Ее пригласили в дом Сюй Тиншэня.”

Вице-директор Лоу эмоционально перебил его: “Разве он правильно поступил? Как этот парень мог пригласить только госпожу Фан, и забыть обо мне?... Ладно если он забыл пригласить меня, но он ведь должен был позвонить Старику Чжоу и другим учителям. Это уже чересчур. Передайте мне телефон; Я должен позвонить ему и высказаться об этом.”

Старик Чжоу поспешно объяснил: “Нет, все не так. Госпожа Фан объяснила это тем, что Сюй Тиншэн подумав о нас, не хотел причинять нам неудобств, пригласив в свою деревню и решил позвать нас в следующий раз.”

“Что в этом плохого? Это просто деревня - все мы тоже пришли из деревень!” Вице-директор Лоу посмотрел на директора Сюй и спросил его: “Директор, почему бы нам не навестить их?”

Эта идея была довольно забавной, и многие другие учителя ее одобрили.

Будучи сегодня в довольно хорошем настроении, директор Сюй с широким размахом руки заявил: “Так поехали… все же, я считаю, что сейчас там должно быть немало людей. По приезду, когда будете выпивать, то советую вам не сдерживаться. Не опозорьте статус нашей школы.”

После того, как директор закончил свое слово, председатели и учителя поддержали его согласием. Точно с таким же настроем винный стол был больше схож с полем битвы.

Старик Чжоу дал им адрес Сюй Тиншэня. Сейчас семья Сюй проживала в деревне, деревня была расположена на окраине города, и в основном каждый слышал о ней раньше.

Старик Чжоу сказал: “Я позвоню им и предупрежу.”

Вице-директор Лоу остановил его поднятой рукой: “Не надо. Давайте совершим внезапный визит.”

……

На пороге дома семьи Сюй неожиданно появилась куча людей.

Ученики испугались до такой степени, что по выпрыгивали со своих мест. Что это за толпа? Четыре директора, целая группа председателей, а также их собственные учителя. По внешнему виду, они проделали весь путь сюда не только для того, чтобы просто поздравить. Казалось, что они пришли за одно «разрушить вечеринку».

Как студенты, какую сторону они должны были принять?

Как только вице-директор Лоу вошел, он сказал: “Сюй Тиншэн, устроивший ужин, но не пригласивший нас, ты действительно слишком... Видишь, теперь нам пришлось самим постучаться в двери твоего дома, и просить, чтобы нас запустили”.

Обильно вспотев, Сюй Тиншэн поспешно извинился.

К счастью, г-н Сюй все еще мог разобраться в том, что происходило. Он попросил у соседнего семейства большой круглый стол, подал к столу различные блюда и вино.

“Условия в деревне не так хороши. Мне очень жаль, но вам просто придется на время смириться с этим,” - сказал им господин Сюй.

Все в унисон сказали что все в порядке, вице-директор Лоу был самым простым, как он прямо заявил: “Я тоже вырос в деревне. Отец Сюй Тиншэня, давайте не будем говорить об этом сегодня. Давайте поговорим о вине.”

Увидев это, Сюй Тиншэн поспешно сказал своему младшему дяде: “Дядя, похоже, это не закончится простой пьянкой. Поторопись и позвони всем сильным пьяницам нашего села.”

Его дядя извинился и поспешно встал со стола.

Это продолжалось с 18:30 до 9 вечера.

Самый младший дядя Сюй Тиншэня со стороны отца пал первым, сбив с собой двух учителей.

Впоследствии, раннее знакомые оба представителя департамента по студенческим делам с неловкими выражениями на лицах, окончательно опьянев, что-то говоря о последнем бокале, также признались господину Сюй: “Братец, эти слова тогда... извини нас, мы просим прощения.”

Г-н Сюй поспешно сказал: “Слова ребенка; председатели не должны воспринимать их всерьез.”

Тем не менее, он выпил стакан до дна будучи полностью удовлетворенным.

Учителя падали один за другим.

“Все это не очень хорошо выглядит,” - сказал председатель директора Лоу директору Сюй: “Похоже, мы в конечном итоге обречены остаться здесь на ночь.”

Директор Сюй кивнул: “Давайте выжжем всю нашу огненную мощь и уничтожим папу Сюй Тиншэня. Только после мы сможем отступить.”

Поскольку тосты были непрерывные и следовали один за другим, г-н Сюй, казалось, не мог отказать никому, так как учителя продолжали говорить: “Несмотря на все, я преподавал вашему Сюй Тиншэню в течение трех лет. Вы должны опустошить этот стакан, не так ли?”

Что мог сказать г-н Сюй? Он мог лишь принимать все тосты, которые были адресованы в его

сторону.

Г-н Сюй уже начал немного колебаться. Затем госпожа Сюй вошла на поле битвы. Может даже и другие не могли принимать эти тосты от его имени, но только не г-жа Сюй, никто не имел право возразить насчет этого.

Все недооценили способности г-жи Сюй к алкоголю. Когда она сдалась, на школьной стороне оставалось всего несколько руководителей, пустые носители стандарта своей стороны несуществующей армии. Старик Чжоу был в еще более страшном состоянии, будучи напоенным дядей Сюй Тиншэня со стороны отца вместе с некоторыми другими помощниками всего за один раунд.

Вице-директор Лоу посмотрел на общую ситуацию со стороны. Хорошо что, все еще находилось под контролем. По крайней мере, похоже, что у господина Сюй не осталось никаких путей для отступления.

Впоследствии Сюй Тиншэн и его сестра Сюй Цюй вошли на поле битвы.

Г-н Сюй с гордостью сказал: “Еще остались мои дети… это также по правилам, не так ли?”

Вице-директор Лоу сказал: “Братец, это как-то несправедливо. Они все еще дети - как мы можем ожесточить наши сердца?”

Г-н Сюй усмехнулся: “Расслабьтесь, алкогольная толерантность этих двух детей не слабее, чем у их матери. Они пили с юности. Когда я был молод, пока мы с женой были заняты, моя мать помогала нам заботиться о них. Метод моей мамы заключался в том, что когда они плакали или создавали шум, она брала чайник, наполненный каким-то домашним рисовым вином, и наполняла их рты, тем самым помогая им заснуть, опьяненным сном.”

Остальные руководители не знали, смеяться или плакать. Кто теперь скажет, что дети, которые употребляли алкоголь, могут быть глупыми?

Директор Сюй поднял руку, сказав: “Г-жа Фан, подойте сюда. Вы на нашей стороне… Я приказываю тебе как директор; вот перед тобой два ребенка – расправься с одним из них.”

Прошедшие события доказали, что способности Фан Юньяо переносить алкоголь уступало даже Сюй Цюй, которая в настоящее время только окончила среднюю школу старшего уровня.

В пьяном оцепенении, держась за голову, она сидела рядом с Фу Чэном. Фан Юньяо вдруг сказала: “Жаль, что ты еще слишком молод.”

В точно таком же пьяном оцепенении Фу Чэн забыл все свои страхи, и пробормотал: “Я стану взрослее, если вы немного подождёте. Дождитесь меня, хорошо?”

Их глаза встретились, сердца начали яростно биться…

Хуан Ямин во время отделил их.

Сюй Тиншэн не посмел выпить слишком много, делая вид, что напился после первого раунда вина.

Наконец, за винным столом остались только г-н Сюй, директор Сюй и вице-директор Лоу. В этот момент «поле битвы» уже потеряло первоначальную интенсивность. Трое выпивали в

гармонии, говоря о Сюй Тиншэне, вспоминая об общей ситуации эпохи их молодости, о молодежи того времени, о девушках того времени, о песнях...

В конечном итоге г-н Сюй сдался.

То же самое случилось с двумя директорами. Вице-директор Лоу лежал, растянувшись через стол, невнятно заявляя, что в следующий раз он принесет учителей физкультуры, и снова сразиться с ними.

Помимо двух водителей, на стороне школы уже не было никого, кто мог бы стабильно стоять. Винные боги деревни открыли стол и начали соревноваться между собой, а Тан Цинлин будучи на стороне студентов тоже сдалась. Ее результаты совсем немного превысили проходной рубеж второго уровня для обычных университетов, но она была горда, подняла свои взгляд к потолку, полностью настроившись на исключение ключевых университетов. В настоящее время она по-прежнему не определилась с мыслями по поводу того, следует ли ей остаться на второй год и заново пересдавать вступительные экзамены в университеты. В ее хаотическом состоянии ей необходимо было напиться с полна.

Сюй Тиншэн вышел проводить всех, поддерживая сотрудников из школы на пути к их машинам вместе с другими учениками, которые все еще были трезвыми, чтобы о них позаботились водители.

Старик Чжоу схватил Сюй Тиншэня за руку, неторопливо покачиваясь: “...Счастливо... гордо... подавай в Цинбэй...”

Заместитель директора Лоу и директор Сюй также сказали: “... подавай в Цинбэй...”

“Цинбей?” Каждый ученик мечтал бы поступить в Цинбэй. Однако, Сюй Тиншэн был не каждым учеником. Для него была очень большая проблема связанная с Цинбэем. Он находился слишком далеко, слишком далеко от Сян Нин.

Кроме того, его результаты, возможно, не доходили необходимого стандарта.

Сюй Тиншэн сказал: “Мои результаты могут быть недостаточно хорошими”.

Они умоляли: “Будет жалко, не заполнить его... решись на это, второе устремление покроет твои базы.”

Сюй Тиншэн почесал голову, вспоминая изо всех сил. В его голове появилась смутная фигура. Пока он не помнил точного знака, он вспомнил «1». Только один студент по гуманитарным наукам из отстающего города Цзяньнань поступил в Цинбэй в этом году.

Сюй Тиншэн занял третье место в городе.

Поэтому он сказал: “Хорошо.”

http://tl.rulate.ru/book/7355/244417